

Когда она осознала это, возможности спастись уже не было!

Тем временем Шэнь Ци, вся в крови, шаг за шагом поднималась ко дворцу Яньюань.

Линь Ичэн, разумеется, был схвачен заранее расставленной засадой клана Цинь.

— Наложница Ань, кажется, чем-то недовольна моими распоряжениями?

Линь Ичэну тут же отрубили голову. С таким коварным человеком, как наложница Ань, нельзя было церемониться — она не должна была выйти сухой из воды!

Окружающая обстановка начала постепенно расплываться.

Этот знакомый сценарий подсказал Шэнь Ци, что она вот-вот покинет этот мир.

В этот момент Чу Юнье, ничуть не торопясь, достал кинжал.

Это же...

Чу Юнье, этот мерзавец, всё это время притворялся овечкой, чтобы нанести удар!

Но в следующее мгновение он приставил острое к собственной шее.

— Что ты делаешь...

Услышав это, Чу Юнье с едва заметной болью в глазах тихо спросил:

— Ты уходишь от меня... верно?

Принцесса превыше всего (1)

Шэнь Ци посмотрела на часы — с момента её входа в тот мир прошло всего два часа.

Проклятая относительность времени.

Вспомнив сцену, увиденную в иллюзорном мире, Шэнь Ци почувствовала, как сердце готово разорваться от напряжения.

— Не слишком ли неуместно сейчас притворяться мертвой?

Главное, это место явно не Главное управление древних романов, это переходная зона!

— Ты же говорил, что нужно решить только одну проблему!

На лице Шэнь Ци заиграла опасная улыбка.

В этот момент 001 зачем-то включил видео.

Запись была предельно четкой — это были события, произошедшие после ухода Шэнь Ци.

Оказалось, что после смерти Цинь Тун он жестко подавил все волнения при дворе и передал власть племяннику. А затем собственноручно заколол себя тем самым кинжалом, который оставила Шэнь Ци, прямо перед её могилой. Мир того сюжета мгновенно погрузился во тьму.

Однако в следующее мгновение время отмоталось назад, к кануну свадьбы главных героев.

Только на этот раз сюжет не рухнул, история главных героев потекла своим чередом. А история Шэнь Ци и Чу Юнье, казалось, навсегда растворилась в реке времени...

— Хозяйка, это письмо, которое пришло, как только мы вышли.

На экране появилось лицо заместителя начальника; казалось, он знает, о чем думает Шэнь Ци.

Хотя заместитель был не так хорош собой, как начальник управления, он всё же был видным мужчиной, вот только красноречием не отличался.

Если сравнивать, то Цзюнь И еще можно было терпеть.

— Об отпуске даже не мечтай. Но задолженность по зарплате мы погасили. Начиная с этого задания, Управление будет перечислять деньги на твою карту вовремя.

— А за неиспользованный отпуск компенсация будет?

Едва мужчина закончил говорить, перед глазами Шэнь Ци промелькнула строка:

Задание выполнено, на счет начислено сто тысяч баллов!

Желание ругаться, которое только что кипело внутри, мгновенно улетучилось от этого сообщения.

Когда мужчина уже почти исчез, Шэнь Ци крикнула вслед:

— Почему начальник управления появился в рушащемся мире?

Мужчина не собирался ей отвечать.

— Со временем узнаешь. А сейчас просто хорошо выполняй свою работу!

— Твою ж...

— В следующем мире я опять встречу этого гада?

Пока Шэнь Ци ворчала, 001 дрожащим голосом произнес:

— Хозяйка, через минуту начнется новый сюжет.

Похоже, слухи о том, что Главное управление подверглось атаке, были правдой. Но почему заместитель в порядке, а проблемы возникли именно у Цзюнь И?

Шэнь Ци хотела еще что-то спросить, но в голове зазвучал обратный отсчет.

— Пять, четыре, три, два, один.

В глазах Шэнь Ци потемнело. Спустя несколько секунд она услышала пение птиц и почувствовала аромат жасмина.

Но почему на щеках слезы?

Не успела она погрузиться в сюжет, как дверь с грохотом распахнулась.

— Тан Инь, ты всё-таки принцесса иностранного государства! Сяо Сюэ — твоя сестра, как ты могла столкнуть её в озеро? Сейчас только конец весны, ты что, хочешь её смерти?

Стоящего перед ней мужчину звали Тун Чжоу. Если память не подводила, он был её женихом.

— Смерти? Я — законная принцесса Великой Юань, а она всего лишь простолюдинка. Если я пожелаю её смерти, это будет для неё честью.

Шэнь Ци слегка коснулась лепестков цветка на столе. Судя по тому, насколько они увяли, прежняя владелица тела была той еще терпилой.

Однако, в отличие от Цинь Тун, Тан Инь была принцессой, выросшей в тепличных условиях. Её с детства баловали, и даже зная, что этот мужчина любит не её, она понимала: статус законной принцессы заставит многих мужчин бегать за ней.

Тун Чжоу уже давно не видел в Тан Инь той властности, присущей принцессе. Ведь раньше она никогда не проявляла гонора и ничем не отличалась от марионетки.

Но сейчас один лишь её холодный взгляд заставил его почувствовать себя так, будто он провалился в ледяной погреб.

— Вторжение в покои принцессы — преступление первое. Указывать пальцем на принцессу — высшая степень неуважения, преступление второе. Видеться с принцессой и не соблюдать этикет подданного — преступление третье. Стража!

Служанка, стоявшая рядом с Тан Инь, была главной горничной, пожалованной императрицей. Еще минуту назад принцесса просто отдыхала на кушетке, с чего вдруг всё так изменилось?

На душе у служанки стало легко: принцесса наконец-то поняла, что ни Тун Чжоу, ни весь клан Тун не стоят того, чтобы она их замечала.

Снаружи стояли воины в золотых доспехах, лично дарованные императором. Даже если принцесса стала невесткой клана Тун, они подчинялись только её приказам.

Не раздумывая, они повалили Тун Чжоу на пол.

Шэнь Ци нахмурилась, глядя на ковер.

— Это же ценность, которую отец-император лично выбирал для меня из казны. Если испачкаете, не прощу. Вытащить его отсюда и дать тридцать ударов палками.

Посчитав, что Тун Чжоу приносит лишь неприятности, она махнула рукой, приказывая увести его.

Тун Чжоу, который хотел заступиться за Бай Сюэ, никак не ожидал, что принцесса, которая раньше смотрела ему в рот, так резко изменится. Если он не примет это наказание, клан Тун ждет неминуемая гибель.

Шэнь Ци думала, что это резиденция принцессы, но не ожидала, что Тан Инь живет в таком крошечном дворике. Клан Тун и правда обнаглел.

— Тун Чжоу приходил из-за Бай Сюэ?

Цинлин кивнула. Шэнь Ци посмотрела на главную горничную — та выглядела рассудительной.

— Тогда пойдем посмотрим, какое представление нас ждет.

Бай Сюэ — белая лотос с не самыми высокими навыками. Как и те, кого Шэнь Ци видела раньше: прикидывается невинной, чтобы вызвать жалость. Но статус принцессы слишком высок, скоро кто-нибудь обязательно решит заступиться за Тун Чжоюя.

Если она, главная героиня, не появится на таком представлении, многие будут разочарованы.

Шэнь Ци только вышла, как ворота двора снова распахнулись. Впрочем, это имущество клана Тун, так что она не стала сердиться.

Женщина, увешанная драгоценностями, увидев избитого сына, бросилась к нему, но, заметив воинов в золотых доспехах, невольно отступила. Ей оставалось лишь с грозным видом подойти к Шэнь Ци, чтобы обозначить свое присутствие.

Цинлин приказала принести стул.

Госпожа Тун думала, что Тан Инь осознала свою ошибку и теперь, если она заберет ту нефритовую заколку, которую принесла с собой, сегодняшний инцидент будет исчерпан.

Но Шэнь Ци медленно опустилась на стул. В её руках была чашка из тончайшего фарфора.

— Что-то случилось?

Шэнь Ци поставила чашку на край стола.

Клан Тун занимал первое место среди пяти титулованных семей. Казалось, их могущество клонится к закату, но Тун Чжоюй удачно женился на принцессе — везение, которому все завидовали. Теперь, благодаря милости принцессы Юньинь, даже такой никчемный человек, как Тун Чжоюй, получил чин третьего ранга.

Это вызывало лишь гнев и возмущение.

— Ты, женщина, как ты смеешь поднимать руку на своего мужа? Немедленно прекрати!

Зная, что статус Тан Инь высок, госпожа Тун решила давить на её долг перед мужем.

— Выходит, по-вашему, я не должна быть подданной Великой Юань и позволять вашему сыну вытирать об меня ноги?

Слова прозвучали серьезно. Госпожа Тун была женщиной недалекой, если бы она настояла на своем, клан Тун завтра же сравнивали бы с землей.

Тун Чжоюй, которого уже закончили бить, потянул мать за рукав.

А Шэнь Ци тем временем критиковала технику воинов в золотых доспехах.

— Тридцать ударов, а он еще шевелится. Плохо стараетесь. Я видела в военном лагере, как там бьют — десяти ударов хватало, чтобы человек был полумертв.

Воины, слушая, как принцесса со всей серьезностью анализирует технику экзекуции, молча мотали на ус.

Слуги госпожи Тун подхватили Тун Чжоюя под руки. Он всё еще считал, что Тан Инь сошла с ума, раз решила бить даже его.

— Ты сегодня же должна извиниться перед Сяо Сюэ!

Принцесса превыше всего (2)

— Извиниться? В чем же я виновата?

Если раньше, когда Тун Чжоюй пытался удержать мать за рукав, чтобы та не наговорила лишнего, Шэнь Ци еще думала, что в нем есть хоть капля разума, то теперь поняла: она его переоценила.

Характер — вещь наследственная.

Когда клан Тун породнился с принцессой, в столице говорили, что им просто повезло.

Прошло всего полгода, а принцесса Юньинь стала посмешищем для всех. Но у Шэнь Ци не было желания проявлять мягкость.

— Раз уж у супруга есть любимая женщина, я не стану стоять у вас на пути.

— Раз уж чувства супруга так глубоки, я искренне восхищаюсь. Давайте выберем день и оформим развод.

— Что?

Госпожа Тун, похоже, не ожидала, что Тан Инь так легко согласится, и внутри у неё всё сжалось.

И действительно, в следующее мгновение она услышала, как Тан Инь, процедив сквозь зубы, добавила:

— А с вашим кланом Тун мы будем разбираться долго и тщательно.

Сказав это, Шэнь Ци развернулась и ушла.

Тун Юаньцзюнь как раз налаживал связи с коллегами. Принцесса Юньинь, которая прежде никогда не показывалась на людях, сегодня вдруг решила заглянуть в главный зал.

Шэнь Ци узнала от 001, что там сидит Бао Чжэн, известный своей неподкупностью, поэтому и поспешила разыграть спектакль.

Бай Сюэ, лежавшая в постели, услышала шум и, решив, что нельзя упустить такой шанс, поспешила посмотреть на представление.

Бай Сюэ была красива, как и следует из её имени, нежная и хрупкая. А Тан Инь, выросшая в императорском дворце, была подобна пиону: яркие глаза, ослепительная улыбка, величественная и статная. Рядом с ней любая провинциалка выглядела жалко.

— Какое совпадение, господин Бао тоже здесь.

Бао Чжэн поднял глаза, увидел принцессу и поспешил поклониться.

— Смиренно приветствую Ваше Высочество.

Раньше клан Тун, чтобы лучше контролировать Тан Инь, распускал о ней грязные слухи. Теперь, если император начнет расследование и найдет следы клана Тун, последствия будут ужасающими. Они нервничали, не понимая, что задумала Тан Инь.

— Господин Бао, не стоит церемоний!

— Как раз вовремя, прошу вас стать свидетелем, чтобы завтра вы могли доложить об этом моему отцу-императору.

Разве не говорили, что принцесса без ума от молодого господина Туна? Почему же всё дошло до такого?

Шэнь Ци подошла к Бао Чжэну, на её лице отразилась обида.

— Господин Бао, посмотрите.

— У клана Тун жестокое сердце. Ткань на моем платье — прошлогоднего фасона, а вы посмотрите на платье Бай Сюэ — оно роскошнее моего...

Сегодня Бай Сюэ, желая подставить Тан Инь, специально надела белое платье, чтобы казаться еще более изможденной — так она надеялась вызвать больше жалости у Тун Чжоюя. Она была уверена, что Тан Инь не заметит, ведь это были ткани из её же кладовой, которые та якобы не носила.

Кто бы мог подумать, что Тан Инь решит разыграть эту карту именно сейчас!

Разоблачить это перед господином Бао — совсем другое дело. Для Бай Сюэ это было нарушением сословных границ. Внутри особняка Тун это могли игнорировать, но вне его — это позор, который станет пищей для пересудов.

— Это... возмутительно!

Бао Чжэн согласился прийти сегодня лишь из уважения к принцессе, но не ожидал, что клан Тун посмеет так обращаться с ней. Это полное отсутствие манер.

— Раньше я не придавала этому значения, но теперь супруг положил глаз даже на моих служанок...

— Я — принцесса, и пусть нравы в нашей Великой Юань свободны, но всё должно быть по доброй воле!

— Я так хотела выйти замуж за члена клана Тун, но не ожидала такого отношения. Завтра же я пойду к императору просить о разводе, исполню их желание, и с этого дня я не буду иметь ничего общего с кланом Тун!

Сказав это, Тан Инь не стала больше задерживаться.

Уходя, Шэнь Ци бросила на Бай Сюэ многозначительный взгляд.

Бао Чжэн — известный консерватор, он точно не спустит это клану Тун с рук. Бай Сюэ тоже не

поздоровится.

Принцесса заявила, что Тун Чжюй зарится на её родственницу, но оказалось, что он не брезгует даже служанками.

— Господин Тун, у вас весьма своеобразные методы воспитания семьи.

— Господин Бао... это...

Госпожа Тун хотела оправдаться, но Бао Чжэн не дал ей и слова сказать.

— Об этом я лично доложу Его Величеству!

Четверо остались стоять в комнате, глядя друг на друга. Тан Инь подготовила сцену, теперь пришло время посмотреть, как они перегрызут друг другу глотки.

— Зачем ты вышла?

Госпожа Тун была довольна Бай Сюэ — принцесса казалась ей слишком далекой, да и характер у Тан Инь был не из легких. Если бы Чжюй женился на Бай Сюэ, это было бы неплохо.

Принцесса была почти готова согласиться, почему же всё так обернулось?

Тун Юаньцзюнь был вспыльчив, и раз уж он не мог выместить злость на Шэнь Ци, то нашел того, кто послабее.

— Ты, бесстыжая тварь, это ты потворствовала той злой служанке, чтобы она досаждала принцессе?

Госпожа Тун, хоть и была из знатного рода, получила пощечину прямо перед мужем.

Тун Чжюй поспешил встать перед матерью:

— Отец, это я плохо всё организовал, не волнуйтесь... принцесса не уйдет из клана Тун!

— Если Бао Чжэн завтра подаст доклад, отец, будьте осторожны, не горячитесь!

— Принцесса в последнее время не в себе, совершает странные поступки, её словам нельзя верить целиком.

Тун Чжюй не был дураком, просто мыслил узко. Он считал, что должен был жениться на Бай Сюэ, но принцесса вклинилась между ними.

Если бы принцесса была послушной, он бы её содержал. Но её характер ему не нравился.

К слову, за полгода брака они так и не стали мужем и женой. Не потому, что принцесса не хотела, а потому что каждый раз, когда они собирались, Бай Сюэ внезапно «заболевала».

Вспоминая прошлое, Тун Чжюй вдруг осознал, насколько был глуп, не замечая, что между ними происходит.

А Шэнь Ци сейчас нужно было лишь провести инвентаризацию своего имущества.

Принцесса превыше всего (3)

— Цинлин, возьми людей и перевези всё моё имущество из кладовой. Если хоть чего-то не хватит, иди к хозяину дома. Если не найдешь — императорские дары пропали, и голов Тун Юаньцзюня не хватит, чтобы расплатиться.

Хозяйкой в доме была принцесса, но Бай Сюэ имела здесь больше веса, чем она. Становилось ясно, сколько усилий они приложили, чтобы лишить её реальной власти.

Цинлин впервые видела в своей госпоже такую энергию. Раньше она думала, что у той на сердце лежит груз любви, а теперь казалось, что к клану Тун у неё нет никакого интереса. Это было именно то, что Цинлин хотела видеть.

Вскоре воины в золотых доспехах принесли вещи к Тан Инь. Следом прибежал управляющий, вид у него был крайне встревоженный.

— Госпожа.

Похоже, случилось что-то важное.

Тан Инь рассматривала нефритовые браслеты в шкатулке, у неё было достаточно настроения, чтобы ответить.

— Что ты хотел сказать?

Управляющий посмотрел на гору вещей и замялся.

— Раньше эти вещи хранились в кладовой, я за всем присматривал... не понимаю, зачем принцессе понадобилось всё это сразу?

Неужели информация внутри особняка была так хорошо скрыта? После её ухода многие начали плести интриги.

Шэнь Ци посмотрела на управляющего и усмехнулась.

— Присматривал? Если бы за каждой вещью в кладовой хорошо присматривали, разве ты всё еще здесь работал бы?

Шэнь Ци безжалостно сорвала с него маску. Лицо управляющего изменилось — если Тан Инь начнет расследование, это неизбежно приведет к людям из клана Тун.

Слова Шэнь Ци были слишком остры.

Цинлин, стоявшая рядом, не теряя времени, начала командовать воинами. Слуги и горничные перешептывались, не понимая, что происходит.

Цинлин пересчитала сундуки.

— Принцесса, из ста восьми сундуков, что были привезены в клан Тун, осталось только сто. Я пересчитала их в кладовой: не хватает пары фарфоровых курильниц, драгоценных заколок...

— И сундука с парчой тоже нет.

Шэнь Ци вдруг стало очень интересно, куда всё делось.

— Кажется, у нас с кланом Тун еще много нерешенных вопросов.

Приказав перевезти вещи в павильон Лося, она занялась описью приданого.

— Цинлин, я думаю, лучше сделать это сейчас, чем откладывать. Завтра же мы отправимся во дворец.

<http://bllate.org/book/19885/1957452>